

T.A. Badzgaradze, A.V. Bachieva, T.O. Boziev, E.V. Lantukh
BANKRUPTCY AS THREAT TO STATE ECONOMIC SECURITY

Tatyana Badzgaradze – senior lecturer, the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: badzik@mail.ru**.

Albina Bachieva – senior lecturer, the Department of Criminal Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, associate professor, Gatchina; **e-mail: albinab07@mail.ru**.

Taulan Boziev – Head of the Department of Criminal Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, associate professor, Gatchina; **e-mail: boziev1975@yandex.ru**.

Eduard Lantukh – Head of the Department of Forensic Science, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, PhD in Law, associate professor, St. Petersburg; **e-mail: lantuh71@mail.ru**.

We look at problems arising during bankruptcy of legal entities and private individuals. We come to a conclusion that under modern economic conditions, bankruptcy is extremely attractive and is used as a way to illegally withdraw assets to solve financial problems on seemingly legitimate grounds; but the wide spread and latency of the phenomenon in question not only undermine the foundations of entrepreneurial activity but also pose a threat to the economic security of the state.

Keywords: economic crimes; premeditated bankruptcy; insolvency; economic security; debt evasion.

Т.А. Бадзгардзе, А.В. Бачиева, Т.О. Бозиев, Э.В. Лантух
БАНКРОТСТВО КАК УГРОЗА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Татьяна Александровна Бадзгардзе – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: badzik@mail.ru**.

Альбина Владимировна Бачиева – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: albinab07@mail.ru**.

Таулан Османович Бозиев – зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: boziev1975@yandex.ru**.

Эдуард Владимирович Лантух – начальник кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: lantuh71@mail.ru**.

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при банкротстве юридических и физических лиц. Авторами делается вывод о том, что в современных экономических условиях банкротство является крайне привлекательным и используется как способ незаконного выведения активов для решения финансовых проблем по вполне законным основаниям, однако, массовость и латентность этого явления не только подрывает основы предпринимательской деятельности, но и несет в себе угрозу экономической безопасности государства.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности; преднамеренное банкротство; несостоятельность; экономическая безопасность; уклонение от уплаты кредиторской задолженности.

Стабильность экономического развития и устойчивость рыночных отношений в Российской Федерации является одной из основных целей существования любого государства. Развитие нормальных рыночных от-

ношений обуславливает необходимость правовых гарантий безопасности ведения бизнеса, в том числе эффективного правового регулирования такого дестабилизирующего экономику фактора, как несостоятельность (банкротство).

Обобщение практики применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) показывает широкую распространенность корыстных мотивов использования такой формы оздоровления экономики [8, с. 32–37].

Это связано с процессом интенсивного перераспределения собственности, сопровождающимся возникновением новых способов совершения неочевидных преступлений в сфере экономики, и, одновременно, отставанием в формировании необходимой юридической базы. Очень часто инициирование процедуры банкротства является способом уклонения от уплаты налогов и кредиторской задолженности, инструментом для передела собственности, в том числе криминального (например, недружественного поглощения предприятий), которыми в полной мере пользуются для удовлетворения своих интересов недобросовестные руководители, собственники хозяйствующих субъектов [14, с. 83–98]. Действиями (бездействием), направленными на умышленное доведение предприятия до банкротства, не только нарушаются права кредиторов, учредителей, но и наносится ущерб в целом экономике России: возрастают задолженности предприятий по обязательным платежам в бюджеты различных уровней, а также заработной плате, в связи с чем трудовые коллективы втягиваются в конфликты, происходит подрыв мотивации заниматься честным бизнесом, что усиливает социальную напряженность в обществе.

По информации Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России), в 2016 г. по итогам процедур банкротства размер причиненного кредиторам ущерба составил более 490 млрд руб., в том числе федеральному бюджету – 95 млрд руб., из которых в рамках гражданского судопроизводства возмещено лишь 45,3 млн руб.

В настоящее время является очевидным, что проблемы, связанные с банкротством любого хозяйствующего субъекта, невозможно решить только в рамках гражданского законодательства о несостоятельности (банкротстве) [12], поскольку институт несостоятельности (банкротства) также включает в себя нормы административного, арбитражного, трудового права.

В свете вышеизложенного экономическую безопасность государства призвана обеспечить уголовная юстиция, поскольку самым радикальным средством защиты прав кредиторов, финансово-кредитной, налоговой и страховой систем является уголовный закон.

Актуальность вопроса об уголовной ответственности за криминальное банкротство обусловлена, с одной стороны, ежегодным возрастанием размера вреда, причиняемого преступными действиями гражданам, хозяйствующим субъектам и государству, с другой стороны, – сложностью выявления признаков данного вида преступлений [1].

По данным ГИАЦ МВД России результаты работы по противодействию преступлениям данной категории характеризуются рядом показателей (табл. 1).

Как видно из таблицы, в 2018 г. всего преступлений данной категории выявлено 274 (–1,8% к АППГ), расследовано – 160 (–14%). Органами предварительного следствия системы МВД России окончено производством 82 уголовных дела о данных преступлениях (АППГ – 102), из которых 42 дела (АППГ – 37) в отношении 47 обвиняемых (АППГ – 51) направлены в суд. Прекращены производством 40 дел (АППГ – 65), из них 26 – за отсутствием события или состава преступления (АППГ – 33). Уголовные дела или уголовное преследование прекращено в отношении 36 лиц (АППГ – 65). Приостановлено расследование по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ 90 преступлений данной категории.

В 2019 г. преступлений в области банкротства выявлено 281 (+2,6% к АППГ), из них расследовано 153 (–4,4%). Следователями ОПС окончено производ-

**Результат работы по противодействию преступлениям,
связанным с банкротством**

Период времени	Выявлено преступлений	Расследовано преступлений (% к АППГ)	Уголовные дела о которых направлены в суд (% к АППГ)	Расследование приостановлено по:	
				п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (% к АППГ)	пп. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (% к АППГ)
Ст. 195 УК РФ					
2018	126 (-10,6%)	92 (-26,4%)	15 (-6,3%)	17 (+6,3%)	6 (-12%)
2019	113 (-10,3 %)	111 (+21 %)	27 (+80 %)	16 (-5,9 %)	7 (+14,4 %)
6 мес. 2020	70 (+4,5%)	60 (-15,5 %)	10 (-47,4 %)	6 (-40 %)	5 (+100 %)
Ст. 196 УК РФ					
2018	146 (+6,6 %)	67 (+11,7 %)	58 (+9,4 %)	45 (+4,7 %)	18 (+10,1 %)
2019	166 (+13,7 %)	42 (-37,3 %)	38 (-34,5 %)	49 (+8,9 %)	16 (-11,1 %)
6 мес. 2020	85 (-15,8 %)	20 (+5,3 %)	17 (+6,3 %)	24 (+20 %)	11 (+10,2 %)
Ст. 197 УК РФ					
2018	2 (+100 %)	1 (0 %)	1 (0 %)	3 (+200 %)	1 (+100 %)
2019	2 (0 %)	0 (-100 %)	0 (-100 %)	1 (-66,7 %)	0 (-100 %)
6 мес. 2020	1 (0%)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)

ством 77 уголовных дел о данных преступлениях (АППГ – 82), из которых 38 дел (АППГ – 42) в отношении 41 обвиняемого (АППГ – 47) направлено в суд. Прекращены производством 39 дел (АППГ – 40), из них 18 – за отсутствием события или состава преступления (АППГ – 26). Уголовные дела или уголовное преследование прекращено в отношении 40 лиц (АППГ – 36). Расследование 89 преступлений приостановлено по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ.

В первом полугодии 2020 г. криминальных банкротств выявлено 156 (-7,1%), расследовано – 80 (-11,1%). Окончено производством 38 уголовных дел указанной категории (АППГ – 38), из которых 17 дел (АППГ – 20) в отношении 21 обвиняемого (АППГ – 21) направлены в суд с обвинительным заключением и одно уголовное дело в отношении одного лица прекращено в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ. Кроме того, прекращены производством 21 дело (АППГ – 18), в том числе по 13 – за отсутствием события или состава преступления (АППГ – 7). Уголовные дела или уголовное преследование прекращено в отношении 17 лиц (АППГ – 20).

Размер причинённого ущерба по оконченным и приостановленным уголов-

ным делам составил в 2018 г. 12,6 млрд руб., из которых возмещено (наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества и денежных средств) на сумму 3,1 млрд руб., или 24,6%; в 2019 г. – 8,8 млрд руб., из которых возмещено 2,9 млрд руб., или 32,9%; в первом полугодии 2020 г. – 14,3 млрд руб., из которых возмещено 2,4 млрд руб., или 16,8%.

В указанный период наибольшее количество преступлений рассматриваемой категории выявлено в Центральном (116), Южном (121) и Приволжском (151) федеральных округах, наименьшее – в Дальневосточном (41) и Северо-Кавказском (34) федеральных округах (табл. 2).

К субъектам, в которых данные показатели выше, относятся Республика Башкортостан, где в 2019 г. выявлено 21 преступление в сфере банкротства (+33% к АППГ), в 1 полугодии 2020 г. – 17 (0% к АППГ), за указанный период 4 уголовных дела направлены в суд; Ростовская область, соответственно, 12 (-25%) и 6 (-25%), в суд – 10; Краснодарский край – 14 (-30%) и 9 (+28,6%), в суд – 10; Челябинская область – 11 (+22,2%) и 9 (-11,4%), в суд – 5. Очевидно, что статистика направления уголовных дел в суд с обвинительным заключением остаётся не-

значительной.

К регионам, где преступления данной категории в 2018 г. – первом полугодии 2020 г. не выявлялись или зарегистрированы в незначительном количестве, относятся: Республики Алтай (2), Дагестан (1), Ингушетия (0), Калмыкия (1), Крым (1), Тыва (1), Чукотский автономный округ (0), г. Севастополь (0), Удмуртская (1) и Чеченская (0) Республики, а также Липецкая (2), Псковская (2), Сахалинская (1) и Томская (3) области (согласно обзору следственно-судебной практики по расследованию преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 УК Российской Федерации, а также иных преступлений, совершаемых в сфере банкротства, подготовленное Следственным Департаментом МВД России).

Судебно-следственная практика свидетельствует, что применение уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за криминальное банкротство, сопряжено с определенными трудностями [7].

В качестве проблемных являются вопросы об установлении периода наступления неплатёжеспособности, круга субъектов преступления, определении формы вины, исчислении крупного ущерба, а также ряд других проблем [13], в том числе связанных с непредставлением следствию заключения (акта, отчёта) арбитражного управляющего о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства. Также необходимо отметить важность критической оценки следователем методики такого исследования и достоверности его выводов в совокупности с иными собранными до-

казательствами.

Как уже отмечалось, довольно часто процедура банкротства используется недобросовестными кредиторами, а также иными лицами для необоснованного обогащения, недружественного поглощения предприятия, что подрывает отношения здоровой конкуренции в сфере предпринимательства [3]. Однако законодатель не указывает данных лиц, в частности кредиторов, в числе субъектов преднамеренного банкротства либо неправомερных действий при банкротстве, в результате чего имеющие место факты неправомερных действий по формированию фиктивной кредиторской задолженности с последующим включением в реестр требований кредиторов остаются безнаказанными.

Оценивая статистические данные о практике выявления наиболее распространенного вида криминальных банкротств – преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), в период с 2018 г. по первое полугодие 2020 г. отмечается снижение на 44,7% их количества (397) по сравнению, например, с 2011–2012 гг., когда их выявлено 718. Объективной причиной снижения показателей явилось вступление в действие в 2010 г. Федерального закона № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного на либерализацию мер процессуального принуждения и декриминализацию ряда преступлений, в том числе деяний данной категории. В результате повышения до 1,5 млн руб. значения суммы при определении крупного размера неправомερных финансовых операций, других сделок с денежными средствами или иным имуществом

Таблица 2

Территория распространения преступлений в сфере криминального банкротства

Федеральные округа	Выявлено преступлений		
	2018 г.	2019 г.	6 мес. 2020 г.
Центральный	40	52	24
Северо-Западный	29	33	8
Северо-Кавказский	16	11	7
Южный	50	43	28
Приволжский	57	50	44
Уральский	23	35	18
Сибирский	41	35	18
Дальневосточный	17	18	6

многие уголовные дела, в том числе о преднамеренном банкротстве, были прекращены по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления.

В настоящее время можно констатировать тот факт, что качественное изменение преступности приводит к более организованным ее формам, что влечет усовершенствование способов совершения одних преступлений и порождает появление ранее неизвестных.

Преступления экономической направленности становятся предметом постоянного внимания как ученых, так и практических работников правоохранительных органов, особенно в настоящее время, в условиях нестабильности и непрекращающегося экономического кризиса, увеличивается число банкротств (несостоятельности) как коммерческих организаций, так и физических лиц. Необходимо отметить, что признание несостоятельным (банкротом) в масштабах страны приобретает угрожающие размеры. В связи с тем, что признание несостоятельным осуществляется на основании судебного решения, то установить в действиях банкрота уголовно-наказуемое деяние достаточно сложно [2, с. 21–30].

Согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются охраняемые законом основы экономической деятельности, а также права и интересы кредиторов, трудовые права работников несостоятельных лиц, права граждан.

Одним из способов хищения имущества должника является включение кон-

тролирующими должников лицами, в том числе бенефициарами и выгодоприобретателями от экономической деятельности должника, в реестр требований кредиторов фиктивно сформированной кредиторской задолженности.

Включение в реестр требований кредиторов заявленных неправомерных (фиктивных) требований приводит к тому, что при отсутствии у недобросовестного (фиктивного) кредитора права на получение долга его требование будет находиться в реестре требований кредиторов с соответствующим размеру спорного обязательства объемом прав.

Вышеуказанные неправомерные действия преследуют цель осуществления контроля за принимаемыми в деле о банкротстве решениями, ходом процедуры банкротства, необоснованного обогащения за счет сформированной конкурсной массы должника и причинения экономического вреда, в том числе, интересам Российской Федерации как кредитору.

Поскольку включение в реестр требований кредиторов осуществляется в деле о банкротстве, погашение заявленных требований из конкурсной массы необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

При выявлении указанных фактов, с учетом вступивших в законную силу судебных актов об отказе во включении в реестр требований кредиторов, мотивированных наличием установленных судом фактов противоправной деятельности, недостоверности документов, конкурсный управляющий либо иной участник дела о банкротстве, в частности налоговый орган, который уполномочен представлять в делах о банкротстве требования Российской Федерации по денежным обязательствам (Постановление Правительства РФ от 09.05.2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства»), направляет заявление в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [4].

В соответствии с действующим зако-

нодательством субъект предпринимательской деятельности обладает большой свободой действий. Основой любой хозяйственной деятельности, помимо получения прибыли, является получение и предоставление различных кредитов, заключение различных договоров. Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, в большинстве случаев, сводится к выведению должником имущества (денежных средств), либо имущества (денежных средств), предоставленного ему другими лицами, различными способами. Действия эти осуществляются для того, чтобы избежать взыскания в пользу кредитора возникшего долга, в том числе и за счет собственного имущества должника, то есть действия должника-банкрота направлены на невыполнение своих обязательств имущественного характера перед кредиторами, в целях невозможности погашения имеющихся долговых обязательств перед кредиторами в установленном законом порядке и для сохранения имущества в личных интересах.

Неуплата или невозвращение долгов – это неисполнение должником взятых на себя обязательств перед кредиторами. Неплатежеспособность и несостоятельность могут быть причинами такого неисполнения своих обязательств.

Неуплата или невозвращение долгов могут быть вызваны и другими причинами, например, банальным нежеланием исполнения долговых обязательств вследствие убеждения в неправильности или несправедливости требований кредитора или недобросовестного отношения должника к своим долговым обязательствам. Внешний признак, присущий для обоих понятий (неплатежеспособности и несостоятельности) состоит в приостановлении или полном прекращении оплаты должником текущих платежей, а также в неспособности обеспечить выполнение имущественных требований кредиторов в полном объеме. Такое состояние прекращения платежей по долговым обязательствам может быть только фактическим, лишенным всяких уголовно-правовых последствий и формально может продолжаться до возбуждения в суде производ-

ства о несостоятельности (банкротстве) и принятия судом решения [2, с. 21–30].

При этом важно подчеркнуть, что подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника [4].

Причины банкротства должника, его неспособности удовлетворить требования кредиторов или осуществить уплату обязательных платежей в полном объеме могут быть самыми различными. К их числу следует, в частности, отнести:

- неисполнение контрагентами обязательств по договору;
- производство неконкурентоспособной продукции;
- неэффективную финансовую деятельность хозяйствующего субъекта;
- нехватку оборотных средств и получение кредитов под невыгодные проценты;
- недостатки налогового и гражданского законодательства [5; 10].

Вышеуказанные положения использованы законодателем при разработке статей уголовного кодекса, направленных на уголовно-правовую охрану правоотношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) и оказывают существенное влияние на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам рассматриваемой категории.

Вместе с тем нельзя не отметить, что далеко не всегда причинами банкротства выступают рассмотренные выше обстоятельства. Характерной чертой современной экономики является все большее распространение так называемых незаконных банкротств, т.е. действий, направленных на признание организации банкротом, сопряженных с нарушением законодательства [11].

Пробелы в законодательстве позволяют использовать недобросовестным предпринимателям, а часто и организованным преступным группам, процедуру банкротства в качестве прикрытия для передела собственности и маскировки хищений и других злоупотреблений.

В настоящее время в РФ арбитражные суды перегружены рассмотрением большого количества банкротств, среди которых превалирует число и преднамеренных, при этом необходимо констатировать тот факт, что в ближайшее время число таких судебных процессов будет только возрастать. При этом, даже при установлении преднамеренности банкротства привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в таких преступлениях, на современном этапе развития законодательной базы и существующей следственной и судебной практики довольно сложно, что обусловлено не только незнанием особенностей уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства, весьма незначительным объемом судебной практики, отсутствием единого толкования правовой нормы, регулирующей преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), а также отсутствием хорошо разработанной методики расследования данного вида преступления [7, с. 4].

Сегодня как никогда становится важным изучение уголовно-правовой и криминалистической характеристик криминальных банкротств, а также особенностей организации их расследования, планирования и осуществления следственных и процессуальных действий, которые будут способствовать установлению факта криминального события, размера ущерба, нанесенного преступлением, и конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым уголовным делам, в целях осуществления противодействия увеличивающемуся числу банкротств, подрывающих основы законной предпринимательской деятельности, нормального функционирования экономики государства.

То есть, учитывая объективную сложность раскрытия и расследования крими-

нальных банкротств, а также его высокую латентность, на наш взгляд, разработанная методика расследования такого преступления может привести к существенному повышению качества предварительного расследования рассматриваемой категории преступлений в сфере экономической деятельности.

Состояние преступности требует принятия решительных мер, способных изменить обстановку в сфере противодействия преступности. Борьба с ней является сложным, комплексным и длительным процессом, включающим в себя меры различного содержания – от оздоровления экономики и финансовой системы государства, совершенствования законодательства, улучшения социальных условий жизни людей, упрочения морали и нравственности в обществе и до повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, способных не на словах, а на деле обеспечить неотвратимость наказания за каждое совершенное преступление.

Важная роль в совершенствовании деятельности следователей, дознавателей, оперативных работников, судебных экспертов и в целом всей работы правоохранительных органов зависит от научного уровня ее организации.

Одним из неперемennых условий успешного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений является криминалистическое обеспечение судебно-следственной деятельности, то есть умелое и эффективное, приносящее положительный результат использование достижений науки криминалистики в уголовном процессе [6, с. 9–12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдийский В.И., Дадалко В.А., Синявский Н.Г.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: Инфра-М, 2018. 538 с.

2. *Бадзгардзе Т.А.* О некоторых особенностях преднамеренного банкротства // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 21–30.

3. *Бертовский Л.В., Гаврилова Н.А.* Методика расследования преднамеренных банкротств: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 182 с.
4. *Вагонова А.С.* Все о банкротстве. Сборник нормативных правовых и судебных актов. М.: Проспект, 2019. 720 с.
5. *Власов П.Е.* Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 212 с.
6. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 9–12.
7. *Гаврилова Н.А.* Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 238 с.
8. *Жданова О.В.* К вопросу о законодательном регулировании банкротства сельскохозяйственных предприятий // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2 (14). С. 32–37.
9. *Краснов Д.Г.* Государственная политика противодействия криминальному банкротству: монография / под ред. А.П. Кузнецова. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. 168 с.
10. *Овчинникова О.В.* Особенности доказывания по уголовным делам о неправомерных действиях при банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 22 с.
11. *Османова Д.О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
12. *Резван П.А.* Методика расследования криминальных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 185 с.
13. *Русинов И.А.* Неправомерные действия при банкротстве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. В.П. Малкова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 44 с.
14. *Яковлев А.Ю., Медведева Ю.С., Рагулина А.В.* Преднамеренное банкротство банков на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4 (175). С. 83–98.